

Политическое восприятие в историко-философской концепции

Ольга Владимировна Котлярова

Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,
olya-apriori@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено развитие философской мысли о проблеме политического восприятия в диахронном аспекте. Прослеживается динамичность и разноплановость в изучении феномена политического восприятия. Каждая эпоха и каждая философская концепция корректируют взгляд на процесс и специфику политического восприятия. Общей становится мысль о том, что чувственное восприятие становится основой для общественного, социального и политического восприятия, но разные концепции и разные исследователи в разной степени доверяют чувственному опыту и миру ощущений. Политическое восприятие всегда связано с когнитивной деятельностью, а также с эмоциональной сферой и, по мнению теоретиков на протяжении всей человеческой истории, выступает инструментом управления, позволяющим контролировать политическое мышление и политическое поведение воспринимающих субъектов.

Ключевые слова: чувственное восприятие, политическое восприятие, философская концепция, политические изменения, политическое мышление, политическое поведение, доверие к власти

Для цитирования: Котлярова О. В. Политическое восприятие в историко-философской концепции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 158–164. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-158-164>. EDN KZQYXC

Politology and Ethnopolitics

Original article

Political perception in the historical and philosophical concept

Olga V. Kotlyarova

South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, olya-apriori@yandex.ru

Abstract. The article presents the development of philosophical thought on the problem of political perception in a diachronic aspect. Dynamism and diversity in the study of the phenomenon of political perception are traced. Each epoch and each philosophical concept corrects the view of the process and the specifics of political perception. It is becoming common to think that sensory perception becomes the basis for social, social and political perception, but different concepts and different researchers place varying degrees of trust in sensory experience and the world of sensations. Political perception is always associated with cognitive activity, as well as with the emotional sphere and, according to theorists throughout human history, acts as a management tool that allows you to control the political thinking and political behavior of perceiving subjects.

Keywords: sensory perception, political perception, philosophical concept, political change, political thinking, political behavior, trust in power

For citation: Kotlyarova O. V. Political perception in the historical and philosophical concept. *State and Municipal Management. Scholar Notes. 2024;(3):158–164. (In Russ.).* <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-158-164>. EDN KZQYXC

Введение в проблематику

Политическое восприятие как часть общественного восприятия связано с интеллектуальной деятельностью индивида, с позиционированием себя как части определенного социума, с умением адаптироваться и понимать происходящие социально-политические изменения.

Политическое восприятие, в широком смысле, может пониматься как осознание, принятие, осмысление, анализ (или наоборот неприятие, игнорирование, отказ, отрицание, отторжение) политико-социальной действительности, в которой живет субъект и развивается общество.

Политическое восприятие как феномен и ключевой фактор, определяющий политическое поведение индивидов, групп и масс не изучен системно. Однако, нельзя утверждать, что не было успешных попыток внедрять представления о политическом восприятии в философские, социальные и политические изыскания на протяжении всей человеческой истории. В этой связи интересно проследить развитие философской мысли о проблеме политического восприятия.

Методология и результаты анализа

Автором использован сравнительно-аналитический метод для разбора философских теорий и взглядов на проблему политического восприятия. Труды философов проанализированы с точки зрения присутствия в них мысли о том, что такое политическое восприятие, какую роль данный феномен играл для общества конкретного периода. Результатом анализа становится мысль о постоянной динамики, трансформации феномена политического восприятия.

Уже в индийской философской традиции рассматривается процесс и специфика политического восприятия, подчеркивается его особенный, специфичный характер. Так *ведийские философы в Упанишадах* в VIII в. до н.э. поднимали вопросы об ответственности человека перед самим собой и перед миром, в котором он находится. Философы утверждали, что познание (джанское знание) может быть получено непосредственно из органов чувств. Такое знание связывается с ощущениями и восприятием [1].

Китайская философия и непосредственно *Конфуцианство* рассматривают восприятие как процесс, формирующий социально-политическое отношение человека к государству и общественному строю, в котором человеку суждено родиться и быть. Справедливость становится идеологической основой политического восприятия [2]. *Конфуций* считал, что в ситуации приобщения его самого к правлению государством, он бы следил за тем, чтобы слова правителя не расходились с делом. Если дела правителя противоречат словам, народ не знает и не понимает, как себя вести. Конфуций утверждает, что от слов и поступков правителя, а также от верного восприятия и правильного понимания его действий зависит благополучие государства.

Мэн-цзы, последователь и ученик Конфуция продолжал тему политического восприятия. Он писал о том, что подлинный правитель должен иметь в качестве всеобъемлющего принципа принцип справедливости, без которого невозможны взаимоотношения между народом и правителем. Верное политическое восприятие предполагало отношение народа к представителю власти как к старшему, как к родителю. Однако такая идеология предполагала взаимообусловленность процесса. Доверие к власти со стороны народа подтверждалось взаимным доверием со стороны государства [3].

Моизм и его главный представитель, сановник, государственный деятель, но и философ *Мо Ди* настаивал на большей значимости общественного перед индивидуальным, а предметом знаний он определял принципы управления государством. Мо Ди писал о восприятии политических лидеров и о том, как они должны выбираться. При восприятии простыми людьми властной личности учитывается не знатность, а достоинство, которое предполагает стремление сановника быть полезным своему народу и государству [4].

Античная философская традиция не мыслится без анализа политического восприятия, потому что гражданственность и общественные взаимоотношения помимо устройства мира и бытия, помимо характеристик человека как личности, находятся в фокусе внимания античных философов.

Афины выступали эпицентром философской мысли. Менялись, трансформировались восприятие и мышление человека, они сдвигались в сторону общества и уже не могли существовать без политико-социального содержания.

Софисты, как общественные учителя и воспитатели, прививали, в том числе гражданскую политическую добродетель [5–6]. Человек в древнегреческой традиции воспринимается не как отдельный ни с чем не связанный субъект, но как существо политическое и социальное. Для софистов царицей наук выступала риторика. Риторика – это не только наука об убеждении, именно с софистической точки зрения это наука о воздействии, влиянии, политическом управлении. Чтобы убедить других в собственной правоте, важно определенным образом подать информацию, предоставить факты, структурировать логику разворачивающихся событий, чтобы аудитория восприняла события так, как это задумал оратор. Правильное, верное политическое восприятие – это то восприятие,

которое ведет к коммуникативной цели оратора. Таким образом процесс политического восприятия становится основным в процессе убеждения. *Горгий, Гиппий, Продик, Антифант, Критий, Фрасимах* воспринимают риторику не только как искусство убеждения, но и как искусство управления, воздействия. Во время произнесения публичных речей формируется политическое восприятие аудитории. *Сократ* оппонировал софистам. Для него в вопросах политики отправной точкой становится нравственность и внутренняя добродетель субъекта (гражданина или политика).

В рамках политического восприятия разворачивается философская мысль *Платона*. Академия Платона стала центром подготовки политических кадров, кадров общественной жизни и государственного управления. По мнению Платона, во главе государства могут стоять исключительно философы, тогда взаимоотношения народа и власти будут доверительными, так как будут выстроены на справедливости и обоюдном уважении. Для государя главное осознавать и делать то, что будет полезно полису.

Учитель Александра Македонского и ученик Платона, *Аристотель*, не мог не касаться вопросов политического восприятия. Политика для Аристотеля являлась наукой, в основе которой лежит мышление [7]. Аристотель поднимает вопрос нравственного выбора, в том числе совершаемого каждым человеком относительно своего государства и своего народа. Философ считает благом то, что прекрасно для всего народа.

Политическое восприятие в современной науке тесно связано с потребностной сферой. Большинство теорий объясняют закономерности политического восприятия мотивами, ценностями, предрассудками, потребностями, стремлениями, желаниями воспринимающего субъекта. *Эпикур* по праву может считаться основателем мотивационно-потребностной концепции, потому что настаивает на том, что в качестве обязательных составляющих жизни каждого человека выступают наслаждения, к примеру, пищей и земной любовью. При детальном рассмотрении Эпикур говорит все же не столько о безграничных наслаждениях, сколько о необходимостях. Безграничные наслаждения чрезмерны, они уничтожают человека. А вот не удовлетворение потребностей пагубно [8].

Стоики в качестве критерия истины определяли «каталептическую фантазию», которая, по большому счету, и являлась восприятием. Стоическое понимание восприятия заключалось в том, что извне получается импульс или толчок, на который человек реагирует. До этого воздействия импульса душа пуста. Наше восприятие или реакция на импульс извне может включать принятие или непринятие, одобрение или отторжение, согласие или отрицание [9]. Стоики, в том числе: *Хрисипп, Клеанф, Зенон, Сенека, Халкидий* считали, что субъект волен принимать или не принимать посыл извне или образ для его проверки разумом. Хрисипп отмечал, что в самой каталептической фантазии заложена, то есть изначально присутствует идея принятия. Она может не получить одобрения, но идея принятия есть [10].

Средние века, церковный догматизм и неинтенсивное, а, по некоторому мнению, даже регрессивное развитие науки, внесли небольшие изменения в историю анализа политического восприятия. В 380 г. Христианская церковь стала государственной. В философии совпадают понятия Логоса (как глобального знания, истинного слова) и Бога.

Августин Аврелий затрагивал проблемы политического восприятия. Его политико-религиозная концепция о Граде Божьем предполагает, что параллельно и одновременно вместе существуют два града. Для людей они неразличимы, они неразличимы пока существует человечество [11]. Государство как политический строй должно ориентироваться на законы, действующие в Божьем граде.

Эпоха Возрождения ознаменовалась сменой философской парадигмы. Гражданственность стала неотъемлемой частью творческого человека. Великие гуманисты, канцлеры Флорентийской республики *Колюччо Салютати* и *Леонардо Бруни* на протяжении нескольких десятилетий формировали политическое восприятие элиты общества, воспитывая блистательных и благородных гуманистов. Социальный статус человека переставал быть решающим. Благородство воспринималось не как характеристика, подтверждаемая родословной, знатностью или состоянием. Благородство становилось характеристикой человека, определяющей его мышление и поведение. Достоинство становится собственно добродетелью. Добродетель трактуется как спектр правил для жизни. Каждый человек изначально по своему рождению ни лучше, ни хуже, чем остальные. Это принцип равенства, лежащий в основе новой демократии (отличающейся от древнегреческой демократии) [12].

Политическое восприятие в смысле возможности осмысливать и оценивать политические и социальные изменения в государстве буквально пропагандировал Мартин Лютер. Он тезисно представил систему новых убеждений и установок, в которых содержалось обращение к массам и поднимались дискуссионные религиозно-политические и социальные вопросы. В ракурсе политического восприятия произошло раскрепощение христианского политического сознания. Была подорвана монополия католической церкви. К примеру, Лютер утверждал, что священники не назначаются свыше, что это

просто должностные лица, которые назначаются людьми и которые не имеют ни больше прав, ни больших возможностей к познанию [13].

Философия Нового времени формирует культ человеческой субъективности. *Френсис Бэкон* анализировал проблемы политического восприятия. «Новый органон» как спектр норм и требований может быть раскрыт исключительно в идеальном научном государстве, то есть в таком государстве, где процветает наука и научное знание [14]. Политическое восприятие Бэкона сконцентрировано на необходимости совмещать общественную и научную деятельность для создания эффективного государства, в котором процветает наука, приносящая государству могущество, а гражданам процветание.

Интересна мысль *Рене Декарта* [15]. Он утверждал, что не нужна наука о сознании, нужна наука, позволяющая управлять собственной психикой, а в последствие и психикой другого субъекта. Декарт видел в этом главную задачу сознания. Он искал средства для управления собой, а также понимал, что такие средства позволят управлять другими. Изучение политического восприятия, прежде всего, направлено на выявление закономерностей воздействия на воспринимающих субъектов. Процесс политического восприятия всегда изучается через призму последствий.

Политическое восприятие по Декарту можно связать с необходимостью соблюдать правила морали или этики, которые он формулирует как «повиноваться законам и обычаям моей страны...» [16]. Отсутствие политической теории у Декарта объясняется его убежденностью в несовершенстве хода общественных дел. Понимание этого несовершенства переносится гораздо легче, чем перемена политической ситуации.

В философской теории Нового времени исследование политического восприятия может быть заслужено приписано *Томасу Гоббсу* в рамках его политической философии, отраженной в трудах «О гражданине» и «Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского», «О теле», «О человеке». Гоббс, в целом, интересовало политическое изменение общества под воздействием английской революции. Общественная смута, по мнению философа, разрушала общество, гражданская война убивала зачатки всего здорового и перспективного во взаимоотношениях между людьми. Гоббс второй раздел своей философии назвал гражданской. Политическое восприятие в основе имеет политическую идею. Идея – это результат восприятия. Утверждение или отрицание, то есть само мышление – это результат восприятия идей [17]. Человеческое общество Гоббс описывал как гражданское тело. Политическое восприятие и поведение объясняемо и закономерно. Как в религии, так и в политике люди действуют исходя из собственных интересов. Из-за чувства соперничества, жажды наживы и стремления защитить себя они находятся в постоянной борьбе, идет война всех против всех. Это естественное природное состояние. В гражданском состоянии есть защита, которая подчиняется определенным законам. Каждый человек должен предоставлять другому те же самые права, которые требуются ему самому [17]. Таким образом заключается общественный договор, и образуется государство. Государство – это власть всеобщая, которая может обезопасить граждан от нападений извне и от внутренних распри. Гоббс определяет государство как единение граждан в одном лице. Он сравнивает его со смертным богом, использует метафору Левиафана. У граждан должен быть страх перед государством, потому что страх ведет к соблюдению общественного договора, а значит – к поддержанию мира. Правителем является суверен, любой поступок которого должен оставаться безнаказанным, потому что малейший ущерб, нанесенный власти может представлять собой опасность: отход от общественного договора ведет к войне. По Гоббсу вера и власть неотчуждаемы, поэтому предпочтительным государственным строем Гоббс считает монархию, при которой власть едина и неделима [17].

Бenedикт Спиноза разделял теорию общественного договора. Государство призвано освободить граждан от страха. Таким образом государство формирует и управляет политическим восприятием граждан. Общественный договор может быть заключен выражено или негласно. Спиноза не разделял мнение о том, что монархия исключительно возможная форма государственного правления, потому что она призвана держать людей в обмане. Спиноза склонялся к тому, что демократическое правление может считаться оптимальным, так как при демократии верх властей принадлежит народу, такая власть наиболее естественна. При демократии все прибывают равными. Также с точки зрения Спинозы в свободном государстве каждый человек может говорить все, что захочет [18]. Такая мысль философа непосредственно связана с идеей свободы слова, демократии и гласности – то есть вопросов, характеризующих процесс политического восприятия.

Джон Локк и его политическая философия затрагивали механизмы и закономерности политического восприятия. Естественный закон, лежащий в основе демократической системы принципов Локка, является познаваемым и находится в русле чувственных впечатлений. Локк уверен, что ущерб, нанесенный одним человеком другому равносителен объявлению войны. Политическое восприятие в концепции Локка предполагает симбиоз борьбы и единства человечества. Этот симбиоз

способствует образованию государственной власти. Государственная власть как сила охраняет собственность и создает безопасность отдельного человека и, в целом, общества. Власть должна ограничиваться, абсолютная власть монарха поддерживает состояние войны, она разрушает договорные отношения. Локк был против монархических устройств. Законодательная власть по Локку должна быть исключительно коллективной. Для вступления в гражданское общество у личности должно сформироваться индивидуальное согласие, а также желание подчиняться большинству. Эти две причины формируют необходимо восприятие политической власти. Политическое восприятие людей предполагает проявление свободной воли и возможность граждан выбирать, менять происходящее, свергать власть, которая поработочает народную волю [19].

Дэвид Юм, в трактате «Идея совершенного государства» косвенно касался вопросов политического восприятия. Для того, чтобы люди воспринимали происходящее и содействовали образованию и поддержке государства, они должны понимать выгоды общества. Юм отвечал, что такое понимание сложно для первобытных народов с неокрепшим разумом. У членов общества возникают идеи «справедливости, собственности, права и обязательств» [20] вместе с соглашением не посягать на имущество друг друга. Совершенное государство с точки зрения политического устройства — это наследственная власть монарха, аристократия без вассалов и народ, голосующий посредством своих представителей. Идеалом для Юма является республика с многоуровневой системой органов власти. В ракурсе исследования политического восприятия, важна мысль Юма о том, что социальность выступает сущностным свойством человека.

Французское просвещение основано на идее сенсуализма, под которым понимается, что в основе любого знания находится ощущение. Жан Жак Руссо описывал, насколько по-разному люди воспринимают политические события и изменения, насколько не одинаково воспринимают и осознают происходящее с ними. Руссо был уверен в том, что важно объединить государственную власть и науку. Он осознавал наличие политического неравенства, в котором один субъект пользуется привилегиями в ущерб другому. Основой правильного государства и устойчивой власти Руссо считал соглашение, которое заключается между людьми. Таким образом, общественный договор устанавливает политическое равенство. Людей, граждан, представителей общества, народ Руссо воспринимает как единственно возможного суверена, а суверенитет народа определяется им как неотчуждаемый и неделимый. Поэтому законная власть принадлежит народу [21].

Клон Адриан Гельвеций настаивал на том, что вся человеческая жизнь – это воспитание, то есть в широком смысле становление под воздействием. На воспитание влияют форма правления, нравы народа, к которому принадлежит индивид, случайные события. Отметим, что перечисленные факторы в современной науке определяют формирование политического восприятия как способности воспринимающего субъекта. Гельвеций признавал мораль в качестве системы принципов. Главным принципом в системе морали считалось подчинение закону общественного блага [22].

Политическое восприятие в кризисных условиях с философской точки зрения было исследовано австрийцем, Виктором Франклом. Франкл, находясь в концлагере, был вынужден управлять своим политическим восприятием для того, чтобы выжить. Он сформулировал целую систему, собственную философию и терапию – логотерапию или терапию смысла [23]. Главная идея заключается в том, что человек должен находить в происходящем смысл для того, чтобы выжить. Воспринимая и осознавая, субъект может находить смысл, а значит существовать. Если индивид понимает смысл происходящего, то он сможет выжить и выдержать любые страдания.

Сложно проанализировать историко-философскую концепцию исследования политического восприятия без марксистской философии. Политическое восприятие в рамках концепции Карла Генриха Маркса тесно связано с общественной деятельностью человека. Можно утверждать, что Маркс изучает закономерности формирования массового сознания, потому что пишет о том, что сознание является «общественным продуктом» [24]. Человек как социальное существо постоянно зависит от политико-экономических условий, в которых он находится, а его восприятие ограничено такими условиями. Маркс говорит о революционной практике – это процесс, при котором совпадают «изменения обстоятельств и человеческой деятельности» [24]. Маркс показывает взаимообусловленность обстоятельств и людей, он считает, что обстоятельства творят людей, так же, как и люди творят обстоятельства. Сущность человека заключается в совокупности всех общественных отношений. Марксистское понятие общественной формы в последствие в политологической научной парадигме будет объяснять совокупность исторических и общественных отношений, формирующих человека. Марксистская идеология находится в русле политики. «Эмпирическое наблюдение должно в каждом отдельном случае – на опыте и без всякой мистификации и спекуляции – выявить связь общественной и политической структуры с производством» [24].

Огюст Конт опосредованно затрагивает вопрос политического восприятия в дискуссии о «фундаментальной концепции» социальной динамики. Он формулирует «великий закон трех стадий», в котором демонстрирует обусловленность интеллектуального и политического развития человечества. Политическое восприятие самого Конта предполагает видение общества будущего с неизбежной доминантой, которой выступает центральная власть и недопущением верховной власти народа. Вся политика определяется моралью, основой которой выступает альтруистический принцип, то есть возможность пожертвовать собственными индивидуальными интересами для достижения общественных идеалов.

Джон Стюарт Милль в ракурсе исследуемого нами вопроса определяет условия, позволяющие ограничить власть и сформировать объективное политическое восприятие. К таким критериям философ относит свободу мнения, свободу выбора, свободу ассоциации – возможности объединяться с другими людьми, вступать в организации. Он пишет и о разности в восприятии, объясняя ее тем, что разные люди не могут чувствовать себя одинаково комфортно в единых для всех условиях. Милль открыто заявляет об опасности появления массового общества (и массового сознания).

Герберт Спенсер с точки зрения политического восприятие опередил свое время. В его умозаключениях прослеживается идея, актуальная для современного общества. Государство должно существовать для индивида. Государство, не заметное и комфортное в обычное время и реактивное, инициативное, помогающее в трудное время, было частью его политической картины мира. Эта идея лежит в русле концепции клиентоцентричности, значимой и приоритетной для современной России.

Политическое восприятие в философии Фридриха Ницше объясняется таким проявлением жизни как воля к власти, имеющий жизнеутверждающий, творческий характер. Воля к власти не разрушительна по своей сути, созидательна, потому что она представляет собой стремление к расширению, к развитию. Атрибут свободы выступает ключевым компонентом воли к власти. Обратим внимание на то, что философия Ницше повлияло на все последующие философские, психологические, социологические и политологические исследования. Сложность верной интерпретации и одновременно сила мысли, сконцентрированная в этой философии, сделала ее эпицентром политической мысли, а иногда и манипулятивным инструментом политической действительности.

Историко-философская концепция политического восприятия не ограничивается представленными мнениями, однако в философское направление XIX–XX века врывается новое научное знание – знание психологическое, трансформирующее отношение к политическому восприятию как к философской категории.

Заключение

Каждая эпоха и каждая философская концепция корректируют взгляд на процесс и специфику политического восприятия. Общим становится понимание политического восприятия в качестве управленческого инструмента. Политическое восприятие связано с политическим мышлением и, в целом, с политическим мироощущением и познанием воспринимающего субъекта политической действительности.

Сделаем вывод о том, что политическое восприятие, как научный феномен, находится в ракурсе исследовательского внимания на протяжении всей человеческой истории, однако не изучен до конца и приобретает дополнительную актуальность в современных политических реалиях. Это говорит об перспективности дальнейшего исследования политического восприятия.

Список источников

1. Упанишады веданты, шиваизма и шактизма : антология избранных упанишад / [сост. и пер. с санскрита: С. В. Лобанов, С. С. Федоров]. М.: Старклайт, 2009. 223 с.
2. Древнекитайская философия : собрание текстов : в двух томах / [сост. Ян Хин-Шун ; вступит. ст. В. Г. Бурова и М. Л. Титаренко]. М.: Мысль, 1972-1973. 2 т.
3. Германович А.А. Социокультурная направленность и антропологические основания педагогических воззрений Мэн-цзы // Историко-педагогический журнал. 2017. № 4. С. 123–143.
4. Мартынов А. С. Конфуцианство. СПб., 2001.
5. Маковельский А. О. Софисты. Вып. 1–2. Баку, 1940–1941.
6. Рожанский И. Д. Анаксагор. У истоков античной науки. М., 1972.
7. Аристотель Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022.
8. Гончарова Т. В. Эпикур. М.: Мол. гвардия, 1988. 303 с.
9. Stoicorum veterum fragmenta cell J Arim. Vol. I-III Lipsiae, 1903-1905.
10. Фрагменты ранних стоиков. Т. I-II / Пер. А. А. Сталеров. М. – 1998-2002.
11. Соколов В. В. Средневековая философия. 2-е изд. М., 2001.

12. Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Ч. 2. Саратов, 1988.
13. Лютер М. Время молчания прошло: избранные произведения 1520-1526 / пер. с нем., ист.-биограф. очерк и коммент. Ю. А. Голубкина. Харьков: Око, 1992. 349 с.
14. Бэкон Ф. Новая Атлантида; Сочинение Франциска Бэкона; Перевод с французского. М.: В типографии г-жи Божуковой, 1821. 188 с.
15. Декарт Р. Рассуждение о методе. СПб.: Азбука, 2017. 315 с.
16. Декарт Р. Сочинение в 2х томах. Т. 1. М., 1989.
17. Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. Т. 1-2. М., 1989–1991.
18. Спиноза Б. Сочинения. Т. 1–2. СПб., 1999.
19. Локк Дж. Сочинения: В 3 т. М., 1985–1988.
20. Юм Д. Сочинения в 2-х томах. М., 1996.
21. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре. М., 1998.
22. Гельвеций К. А. Сочинения. Т. 1–2. М., 1974.
23. Франкл В. Воля к смыслу. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 227 с.
24. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения: В 9 т. М., 1985.

Reference

1. *The Upanishads of Vedanta, Shaivism and Shaktism : an anthology of selected Upanishads*. Comp. and translated from Sanskrit: S. V. Lobanov, S. S. Fedorov. Moscow: Starlight; 2009. 223 p. (In Russ.)
2. *Ancient Chinese philosophy : a collection of texts* : in two volumes. Comp. Yang Hin-Shun ; introduced by V. G. Burova and M. L. Titarenko. M.: Mysl, 1972-1973. 2 vols. (In Russ.)
3. Germanovich A.A. Sociocultural orientation and anthropological foundations of pedagogical views of Menzi. *Historical and pedagogical journal*. 2017;(4):123–143. (In Russ.)
4. Martynov A. S. *Confucianism*. St. Petersburg; 2001. (In Russ.)
5. Makovelsky A. O. *Sophists*. Issue 1-2. Baku; 1940–1941. (In Russ.)
6. Rozhansky I. D. *Anaxagoras. At the origins of ancient science*. Moscow; 1972. (In Russ.)
7. Aristotle. Small collection of works. Saint-Petersburg: ABC-Atticus; 2022. (In Russ.)
8. Goncharova T. V. *Epicurus*. Moscow; 1988. 303 p. (In Russ.)
9. *Stoicorum veterum fragmenta cell J Arim*. Vol. I-III Lipsiae, 1903-1905.
10. *Fragments of the early Stoics*. Vol. I-II. Transl. A. A. Stalero. Moscow; 1998-2002. (In Russ.)
11. Sokolov V. V. *Medieval philosophy*. 2nd ed. Moscow; 2001. (In Russ.)
12. *Italian Renaissance Humanism*. Part 2. Saratov; 1988. (In Russ.)
13. Luther M. *The time of silence has passed: selected works 1520-1526*. Trans. from German, ist.-biograf. essay and commentary by Yu. A. Golubkin. Kharkiv: Oco; 1992. 349 p. (In Russ.)
14. Bacon F. *New Atlantis; The work of Francis Bacon*; Translated from French. Moscow: In the printing house of Mrs. Bozhukova, 1821. 188 p. (In Russ.)
15. Descartes R. *Reasoning about the method*. Saint-Petersburg: Azbuka, 2017. 315 p. (In Russ.)
16. Descartes R. *Works in 2 volumes*. Vol. 1. Moscow; 1989. (In Russ.)
17. Hobbes T. *Works: In 2 volumes*. Vol. 1-2. Moscow; 1989–1991. (In Russ.)
18. Spinoza B. *Works*. Vol. 1-2. St. Petersburg; 1999. (In Russ.)
19. Locke J. *Works: In 3 volumes*, 1985–1988. (In Russ.)
20. Hume D. *Writings in 2 volumes*. Moscow; 1996. (In Russ.)
21. Rousseau J. J. *On the social contract*. Moscow; 1998. (In Russ.)
22. Helvetius K. A. *Writings*. Vol. 1-2. Moscow; 1974. (In Russ.)
23. Frankl V. *Will to meaning*. Moscow: Alpina non-fiction; 2018. 227 p. (In Russ.)
24. Marx K., Engels F. *Selected works: In 9 volumes*. Moscow; 1985. (In Russ.)

Информация об авторе

О. В. Котлярова – кандидат филологических наук, доцент ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the author

O. V. Kotlyarova – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, South-Russia Institute of Management – branch of RANEP.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 27.07.2024; принята к публикации 28.07.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 27.07.2024; accepted for publication 28.07.2024.